

20 сентября на пленарном заседании Госдумы от имени фракции КПРФ выступил депутат Олег Смолин. Публикуем фрагмент выступления.

Накануне нового учебного года министр просвещения Ольга Васильева озвучила национальный проект образования, который состоит из девяти федеральных проектов. Все девять проектов я готов поддержать. Однако убежден, в национальном проекте, как минимум, нескольких федеральных проектов не хватает.

Назову для примера три. Это здоровье школьников, это де бюрократизация и это, конечно, «учитель в настоящем».

Приведу некоторые данные состояния здоровья детей. Минздрав нас уверяет, что 85% наших детей практически здоровы. К сожалению, академические институты этих данных не подтверждают. По их данным, только 3-5% имеют хорошее состояние здоровья, более 60% детей имеют серьезные проблемы. Это что касается физического состояния.

А теперь про состояние психическое. Если верить экспертам Российской академии образования, уже к 1-му классу 48%

«Жить назло всем реформам!»

наших детей находятся в психологическом состоянии, пограничном между нормой и отклонением. Если ничего не делать и обманывать себя ложной статистикой, ситуация будет только ухудшаться.

Нам необходим федеральный проект, посвященный статусу педагога. Очень хорошо, что принят федеральный проект «Учитель будущего», но для того, чтобы до будущего дожить, нужен другой – «Учитель настоящего».

Согласно данным, уже в 2016

году средний учитель работал более чем на полторы ставки, а в 2018 году количество тех, кто работает на две ставки, увеличилось вдвое, с 7 до 13%.

А теперь о пенсионном возрасте. Если верить опросам социологов, в акциях сейчас готовы принять участие 53% граждан России. И я думаю, что ситуация во Владивостоке – это прямое следствие попытки продавливания закона о повышении пенсионного возраста.

Нам говорят, что это делается для блага пенсионеров, но да-

вайте немножечко посчитаем. Если средняя пенсия в России, по данным Минтруда, сейчас 14 тысяч 400 рублей, соответственно, если нам обещают поднимать её на 1 тысячу рублей ежегодно, что будет происходить с этой тысячей? Во-первых, если инфляция в следующем году будет 4%, 576 рублей из 1 тысячи – это никакое не повышение, это просто индексация.

Во-вторых, с каждым годом обещанная тысяча будет все более и более обесцениваться. Предположим, что пенсия будет расти на 6,5% в год. Для того чтобы компенсировать потери, за год дополнительной работы человеку придется проработать 15 лет, за пять лет, соответственно, 75 лет. Никто до этого на самом деле, уважаемые коллеги, не доживёт.

На переходный период нам обещают сохранить налоговые и другие льготы для людей современного пенсионного возраста 55 и 60 лет. Но кончается переходный период и у человека не будет ни пенсии, ни льгот, а у многих, судя по всему, миллионов людей не будет и заработной

платы. Какие тогда мы получим акции протеста?

Мне вспоминается Маркс, который говорил про Наполеона III так: он готов украсть у Франции всю Францию для того, чтобы снова подарить её Франции. Смысл этого закона – перераспределение денег от бедных к нищим, так уже было в 2004 году. Но ещё раз напомню, когда люди пошли на акции протеста, вместо сэкономленных 200 миллиардов рублей пришлось вбросить 600 миллиардов рублей.

Слабым утешением для тех, кому повышают пенсионный возраст, могут служить данные Высшей школы экономики. Если среди будущих предпенсионеров число тех, кто способен найти работу, составляло 35%, то у людей с высшим образованием – 53. У будущих предпенсионеров, соответственно, общее число работающих – 45, а среди людей с высшим образованием – 67%.

Поэтому обращаюсь к молодёжи: учитесь и живите как можно дольше, назло всем реформам».

(Полностью текст выступления размещен на сайте КПРФ.РУ)

В преддверии столетнего юбилея комсомола мы попросили поделиться своими воспоминаниями о жизни московской молодежи тех, чья юность была связана с крупнейшей в мире молодежной организацией. Сегодня наш собеседник – Сергей Тимохов, в далеких теперь уже 70-80-х годах работал в горкоме комсомола, а ныне руководит аппаратом фракции КПРФ в Московской городской Думе.

- В отделе студенческой молодежи, куда я попал сразу после окончания Московского инженерно-физического института (МИФИ), мне было поручено заниматься научно-исследовательской работой студентов (НИРС). В то время это была целая отрасль, работа которой обеспечивалась на государственном уровне, государственном финансировании. В каждом институте столицы функционировали свои научно-исследовательские группы, лаборатории, студенческие конструкторские бюро (СКБ). Их деятельность являлась одним из показателей эффективности работы вуза, поэтому все ректоры уделяли НИРС очень серьезное внимание. Московский городской Совет по научно-исследовательской работе студентов возглавлял ректор МИИТА.

- Сергей Константинович, почему после окончания столь престижного института, как МИФИ, Вы решили связать свою профессиональную жизнь с комсомолом?

- Вы знаете, мне с детства была свойственна активная жизненная позиция. Еще в начальной школе меня избрали председателем Совета дружины им. М.И. Калинина, а позднее, в 8-м классе – секретарем комсомольской организации школы. В математической школе №548, куда я перешел, одноклассники избрали меня комсоргом. В МИФИ я поступил, уже имея опыт работы с молодежью. В студенческие годы был членом бюро ВЛКСМ курса и факультета, входил в комитет комсомола института, являлся заместителем секретаря комитета комсомола вуза. Будучи студентом, я вступил в Коммунистичес-

кую партию. После окончания вуза товарищи дали мне рекомендацию для работы в городской комитет комсомола, и я не мог не оправдать их доверия.

К тому же учась в институте я, как и все мои товарищи, начиная с 3-4 курса участвовал в исследовательской работе. Мои первые курсовые проекты посвящены компьютерным программам, цифровым фильмам, которые сейчас есть в каждом телефоне.

Когда мне был 21 год, участвовал в организации выездного городского семинара СКБ, собравшем около 300 сотрудников и руководителей СКБ ведущих вузов Москвы. В ходе него мы обменялись опытом, мнениями, слушали лекции.

В студенческие годы я приобрел большой опыт организаторской работы и комсомолу в этом плане я очень обязан.

- Не могли бы Вы рассказать подробнее, чем именно Вы занимались в горкоме комсомола?

- Мне посчастливилось работать в группе научно-технического творчества молодежи. Именно в его лоне выросла целая плеяда всем нам известных граждан, которые позднее сменив идеологические принципы, сумели благополучно преобразовать студенческую научно-исследовательскую работу в сугубо коммерческую. Я же, как и многие другие мои товарищи, относился к иной категории людей. Мы занимались организацией регулярных научно-технических выставок (традиционно они проходили на ВДНХ), стимулируя тем самым молодежь на занятия творчеством и наукой. Стоит отметить, что в подобных

Родом из Комсомола

мероприятиях участвовали все профильные министерства, а по итогам их проведения участники награждались медалями и дипломами ВДНХ. Ребята получали хороший стимул для дальнейшей работы. У представленной на выставке разработки, если она могла принести конкретную пользу для народного хозяйства, появлялись реальные шансы на внедрение.

Кроме того, мы организовывали международные выставки в Берлине, Праге, Софии, Варшаве и других городах.

Комсомольская работа помогла мне приобрести колоссальный опыт организаторской работы, умение общаться с людьми.

- А о каких научно-технических разработках молодежи того времени Вы можете рассказать?

- Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть масштабность этого направления работы. На каждой из молодежных научно-технических выставок размещалось более тысячи экспонатов, до сотни мы возили за рубеж. Например, в 1979-1980 годах студентами СКБ Московского авиационного института был разработан беспилотный летательный аппарат, на тот момент

являющийся прорывным. В те годы возникали серьезные трудности с получением разрешения ГЛАВЛИТа, и только поддержка горкома позволила вывезти этот маленький самолетик на выставку, и продемонстрировать его, например, в Варшаве, где он вызвал большой интерес. Ребята из Первого медицинского института во главе с выпускником МАИ Володей Плехановым сделали клапан сердца – эта студенческая разработка прошла все апробации и после внедрения стала широко использоваться в ходе медицинских операций. Ему же принадлежит разработка переносной суховоздушной бани. Эта баня состояла из бытового тепловентилятора «Ветерок», на который надевался чехол из парашютного шелка определенной

- Как бы Вы охарактеризовали проводимую тогда и сейчас молодежную политику в области развития науки и техники?

- В советское время за выпускников вузов, которые проявили себя в СКБ, боролись ведущие предприятия Москвы и страны. Государственная политика диктовала всемерную поддержку научно-исследовательской работе студентов, то есть она полностью финансировалась из бюджета и поддерживалась Советом ректоров. Тематика научно-технических работ диктовалась потребностями народного хозяйства, и очень многие научные разработки студентов и молодых ученых внедрялись в жизнь.

Сейчас, конечно, тоже проводятся выставки студенческих работ, но в их организации преобладает коммерческая составляющая. Хорошо это или плохо трудно сказать. Но если успешная научная работа студента в советское время гарантировала ему работу по специальности, а в дальнейшем – профессиональный рост, то сегодня вполне может оказаться, что если его разработку не купит какой-то бизнесмен, то она окажется никому не нужна. Но наши бизнесмены, как известно, рассчитывают на получение сиюминутной прибыли. Зато наших талантливых перспективных ребят с распростертыми объятиями встречают за рубежом, создают все условия для комфортной работы и благополучной жизни. Так вместо развития творческих способностей человека наша страна теряет золотой фонд молодежи.

Хочу поздравить всех своих друзей по работе в комсомоле и, конечно, сегодняшних комсомольцев с предстоящим 100-летием Ленинского Комсомола – вечно молодой молодежной организации.

Мария Климанова